

В. И. Третьяков

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО ФЕНОМЕНА

Статья посвящена актуальным вопросам криминологического исследования причин возникновения организованной преступности и определению задач правоохранительных органов по противодействию организованной преступности как одной из глобальных проблем современности. В ней затрагиваются вопросы дальнейшей разработки форм и методов успешной борьбы с ней с соблюдением уже не только ставшего традиционным требования единения усилий общества и государства, но и координации усилий различных государств, всего мирового сообщества.

Ключевые слова: государство, общество, организованная преступность, компетентность и взаимодействие правоохранительных органов, признаки организованной преступности, пути и средства борьбы, противодействие организованной преступности.

V. I. Tretyakov

PECULIARITIES OF THE ORGANIZED CRIME AS A CRIMINOLOGICAL AND SOCIAL PHENOMENON

The article focuses on the topical issues of criminological research of causes of the organized crime origin and determination of law enforcement objectives on counteracting the organized crime as one of the present-day global problems. The author draws attention to the issues of further development of forms and methods of effective fight against it complying not only with the generally accepted requirement to combine efforts of society and state but also with the coordination of efforts of different states and the world community on the whole.

Keywords: state, society, organized crime, competency and interaction of law enforcement agencies, organized crime characteristic features, ways and means of fighting, counteracting the organized crime.

В отечественной и зарубежной науке накоплен значительный багаж знаний в части анализа организованной преступности и разработки мер ее предупреждения, воплотившийся не только в серии диссертационных и монографических работ по этой теме, но также в законопроектной, нормотворческой и правоприменительной деятельности. Это, в известной мере, избавляет современного исследователя от необходимости разработки основ криминологического учения об организованной преступности, но в то же время требует систематизации имеющихся подходов, выявления пробелов в познании данного феномена и их восполнения с учетом сохранения научных традиций и определения перспектив его дальнейшего изучения.

Первые в отечественной науке дефиниции организованной преступности основывались на

выявленных к концу 80-х гг. XX столетия характерных признаках данного явления. В обобщенном виде они были изложены в материалах специально организованного круглого стола и опубликованы в сборнике «Организованная преступность» [1]. Среди них, в частности, указывались: осуществление мероприятий на основе постоянной программы преступного характера; связь с предоставлением определенных услуг или товаров; осуществление деятельности в наиболее рентабельных социальных сферах; монополизация некоторых рынков легальной и нелегальной экономики; внедрение в легальные структуры управления обществом; проникновение в легальный бизнес в целях отмывания незаконно полученных денежных средств; обеспечение стабильности при помощи специально отработанного арсенала

методов давления, нажима и удержания в повиновении; функционирование в виде специфических преступных формирований, имеющих более или менее выраженную организационную структуру, созданную на иерархичности и многоуровневости построения входящих в нее элементов.

Как видим, в ряду признаков организованной преступности изначально определялись два ключевых: особый характер субъекта преступного поведения (устойчивая организованная группа) и специфические характеристики самой преступной деятельности. Отсюда вполне объяснимо, что отечественные специалисты в большинстве своем в определении организованной преступности либо акцентируют внимание на каждом из этих признаков в отдельности, либо стремятся объединить их при разработке искомого понятия, что позволяет с известной долей условности говорить о структурном, деятельностном и комплексном подходах к определению организованной преступности.

Так, если И. В. Годунов считает, что организованная преступность — это «негативное социальное явление, складывающееся из *организованной преступной деятельности*, носящей постоянный характер, в виде совершения множества преступлений на криминально-профессиональной основе в целях криминального обогащения» [2], то Э. Ф. По-бегайло указывает, что «организованная преступность есть обладающая высокой степенью общественной опасности форма социальной патологии, выражающаяся в постоянном и относительно массовом воспроизводстве и функционировании *преступных сообществ* (преступных организаций)» [3]. Интегративный подход демонстрирует определение организованной преступности, предложенное А. И. Гуровым, согласно которому она представляет собой «относительно массовое *функционирование устойчивых управляемых сообществ* преступников, занимающихся совершением преступлений как промыслом (бизнесом) и создающих с помощью коррупции систему защиты от социального контроля» [4]. В этом же ключе, но

с акцентом на статистические признаки дает дефиницию оргпреступности С. В. Максимов, понимая под ней совокупность зарегистрированных на определенной территории и за определенный промежуток времени преступлений, совершенных организованными группами, самих зарегистрированных организованных групп и их участников [5]. С теми или иными нюансами, но, по сути, аналогично — на основе характеристики субъекта и деятельности — дается определение организованной преступности в зарубежной криминологической науке и практике. Так, Федеральный уголовный розыск США и американское Федеральное министерство юстиции определили организованную преступность как «длительное и самостоятельное тайное криминальное *формирование* с алчной мотивацией, опирающееся на страх и коррупцию» [6], поставив во главу угла специфику субъекта преступной деятельности. Напротив, деятельностный подход был предложен в 1990 г. совместной рабочей группой Управления юстиции и полиции ФРГ по уголовному преследованию организованной преступности, которая предложила понимать под оргпреступностью как «побуждаемое стремлением к выгоде или власти *совершение* двумя и более участниками, взаимодействующими с разделением труда на длительное или неопределенное время, уголовно наказуемых деяний, имеющих серьезное значение по отдельности или в совокупности: а) с использованием индустриальных либо деловых структур; б) с применением насилия или иных направленных на устрашение средств; в) с оказанием влияния на политику, органы государственной власти, юстицию или экономику» [7].

Представляется, что такой структурно-функциональный подход к определению организованной преступности является, во-первых, вполне оправданным, поскольку, в конечном итоге, любое преступление есть деятельность некоего субъекта; а во-вторых, в большей степени соответствующим потребностям практики предупреждения преступности, которая нуждается в четком и недвусмысленном указании на объект профилактического воздействия,

сдерживания и борьбы. Не случайно именно он использован высшей судебной инстанцией России в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)». Обобщив практику применения УК РФ в части борьбы с проявлениями организованной преступности, а также многочисленные теоретические наработки, Пленум дал следующие рекомендации судам: «Под преступным сообществом (преступной организацией) следует понимать структурно оформленную преступную группу, которая, помимо присущих организованной группе признаков, характеризуется сплоченностью и создана для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, созданное в тех же целях. Под признаком сплоченности преступного сообщества (преступной организации) следует понимать наличие у руководителей (организаторов) и участников этого сообщества (организации) единого умысла на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также осознания ими общих целей функционирования такого преступного сообщества и своей принадлежности к нему. Для данной формы организованной преступности характерно сочетание в различной совокупности таких признаков, как наличие организационно-управленческих структур, общей материально-финансовой базы, образованной в том числе из взносов от преступной и иной деятельности, иерархии, дисциплины, установленных ими правил взаимоотношения и поведения участников преступного сообщества и т. д. Сплоченность может также характеризоваться особой структурой сообщества, наличием руководящего состава, распределением функций между его участниками. О сплоченности сообщества свидетельствует планирование преступной деятельности на длительный период, подкуп и другие коррупционные действия, направленные на нейтрализацию представителей

правоохранительных и иных государственных органов» [8].

Вместе с тем этот подход к определению организованной преступности, при том, что он является сегодня доминирующим в отечественной криминологической науке, рядом специалистов не без оснований оценивается в качестве недостаточного для полноценного понимания исследуемого феномена. По замечанию А. И. Долговой, он выглядит примитивным и отражает основные показатели организованной преступности лишь на ступени ее зарождения; он фиксирует факт множества организованных преступлений и множества организованных формирований, при этом не вскрывает взаимосвязи различных организованных преступлений и системы взаимодействия разных организованных формирований [9]. Соглашаясь с такой оценкой, отметим, что примитивность не означает в данном случае ущербности. Изложенный подход к пониманию организованной преступности в целом приемлем, поскольку дает возможность с успехом решать целый ряд важных уголовно-правовых задач, связанных с выявлением и квалификацией преступлений, составляющих функциональное ядро организованной преступности. Кроме того, важно понять, что существующая парадигма исследования организованной преступности охватывает собой все без исключения проявления данного феномена, а потому она естественным образом может располагать лишь минимальным числом признаков, наличие которых позволяет идентифицировать преступление как совершенное организованной группой, а преступность — как организованную.

В то же время сегодня все более очевидно, что организованная преступность не является внутренне однородным явлением. Она «распадается» на ряд отдельных проявлений в зависимости от мотивации преступной деятельности, сферы совершения преступления, степени организованности и сплоченности организованной группы и целого ряда иных признаков. В 1999 г. В. В. Лунеев предложил классифицировать оргпреступность на уголовную

(гангстерскую), промышленную общеуголовными корыстными и (или) насильственными преступлениями, и экономическую (беловоротничковую), которая, в свою очередь, распадается на бюрократическую, связанную с распределением кредитов, государственной протекции, фондов и т. д., и рыночную, как наиболее опасную форму теневой экономики [10]. Это обстоятельство ставит перед исследователями дополнительные задачи, связанные с разработкой понятия и признаков каждого вида оргпреступности в отдельности. Не имея возможности в рамках настоящего исследования дать полноценный анализ каждого из указанных видов организованной преступности, обратим внимание на ту ее разновидность, которую В. В. Лунеев обозначил как рыночную, экономическую. Именно этот вид преступности, как показывает практика, меньше всего подлежит социально-правовому контролю, и он же обладает в современных условиях наибольшей общественной опасностью и вредоносностью; кроме того, именно он несет в себе ряд важных социальных и криминологических признаков, заметно отличающих его от иных проявлений преступности, в том числе и собственно организованной.

Важно обратить внимание, что в документах международного сообщества часто отождествляются понятия и признаки организованной преступности вообще и рыночной организованной преступности в частности. Так, в докладе Генерального секретаря ООН «Воздействие организованной преступной деятельности на общество в целом» на второй сессии Комиссии по предотвращению преступности и уголовному правосудию Экономического и социального совета ООН 13—23 апреля 1993 г. были обозначены следующие признаки, характерные для оргпреступности:

а) организованная преступность — это деятельность преступных объединений или группировок, объединившихся на экономической основе; экономические выгоды извлекаются ими путем предоставления незаконных услуг и товаров или путем предоставления законных услуг и товаров в незаконной форме;

б) организованная преступность предполагает конспиративную преступную деятельность, в ходе которой с помощью иерархически построенных структур координируются планирование и осуществление незаконных деяний или достижение законных целей с помощью незаконных средств;

в) организованные преступные группировки имеют тенденцию устанавливать частичную или полную монополию на предоставление незаконных товаров и услуг потребителям, поскольку таким образом гарантируется получение более высоких доходов;

г) организованная преступность не ограничивается лишь осуществлением заведомо незаконной деятельности или предоставлением незаконных услуг; она включает также такие изощренные виды деятельности, как отмывание денег через законные экономические структуры и манипуляции, осуществляемые с помощью электронных средств; незаконные преступные группировки проникают во многие доходные законные виды деятельности;

д) когда участвующие в организованной преступной деятельности лица начинают заниматься законной коммерческой деятельностью, они обычно приносят в нее методы насилия и запугивания, которые применяются в незаконных видах деятельности.

Это определение, как видно, содержит в себе указание на целый ряд важных, но все же частных признаков организованной преступности, которые свойственны именно рыночной ее разновидности.

Анализ сложившихся в криминологической науке парадигм убеждает, что деятельность организованных преступных группировок в сфере экономики успешно поддается интерпретации лишь с помощью экономических и социологических теорий. Если традиционный подход позволяет разграничить рыночную и общеуголовную преступность, то экономико-социальный анализ показывает сущность и функции рыночной организованной преступности как ячейки общества. Такой анализ в методологическом плане требует соблюдения принципов системного подхода, позволяющего адекватно оценить место рыночной оргпреступности в организованной

преступной деятельности и преступности вообще, с одной стороны, и, с другой — уяснить некоторые важные системные свойства самой рыночной организованной преступности.

При исследовании рыночной организованной преступности как социального явления важно найти такие качественные ее характеристики, которые показывали бы наличие у нее некоторых системных свойств [11]. К таким качествам в литературе относят: наличие организованных группировок криминальной направленности, организованную преступную деятельность криминальной направленности и организованное управление криминальной направленности [12]. Представляется, что в данном случае автор недалеко ушел от традиционного подхода к пониманию оргпреступности, обозначив ее «новыми» системными признаками наличие группы и деятельности. Это не столько качества, подчеркивающие системность объекта, сколько самые общие признаки самой оргпреступности. На наш взгляд, более перспективным в изучении организованной преступности, позволяющим выявить ее системные свойства, может стать подход, рассматривающий организованную преступность с позиций учения о социальной группе и социальном институте.

Организованная преступная группа, как представляется, обладает всеми признаками социальной группы. В самом общем виде социальная группа определяется в социологии как одна из основных форм взаимодействия людей, их объединенная социальная позиция, связанная с удовлетворением потребностей занимающих ее индивидов в осуществлении совместных действий. Очевидно, что эти признаки характерны и для организованной преступной группы.

Подход к организованной преступной группе с позиций социологии позволяет уточнить некоторые существенные характеристики данного образования, весьма значимые для правильной ее уголовно-правовой и криминологической оценки. Во-первых, организованная группа — это реальная социальная группа, в основе которой лежит принцип функциональной или причинной связи взаимодействующих индивидов, в связи с чем принципиально важно на практике

устанавливать наличие такого взаимодействия для определения «внешних» границ группы, для разграничения круга участников (членов) группы от лиц, которые оказывают ей содействие, не будучи включенными в систему постоянного взаимодействия.

Во-вторых, взаимообусловленность поведения и переживаний) сосуществующих в группе индивидов может иметь различную степень выраженности и интенсивности, выяснение которой является неперенным условием не только криминологической, но и уголовно-правовой классификации организованных групп на виды в зависимости от степени их устойчивости и сплоченности: организованная группа, преступное сообщество, преступная организация.

В-третьих, социальное взаимодействие членов группы не ограничивается только и исключительно рамками субъектов группы. Поскольку каждый участник группы одновременно выполняет и иные, кроме преступной, социальные роли и включен во взаимодействие с иными лицами, не входящими в преступную группу, то выяснение всей системы многообразных внешних взаимодействий является важной составляющей расследования преступлений, совершенных организованной группой, позволяющей установить системе коррупционных связей группы, отследить механизм легализации преступных доходов, установить схемы координации преступной деятельности с иными преступными группами.

В-четвертых, поскольку социальная группа — это единство количественного и качественного критериев, то их соотношение позволяет определить степень могущества, а следовательно, и общественной опасности группы. Из двух преступных групп с одинаковым количеством людей наиболее опасной будет та, которая в большей степени обуславливает поведение своих членов и лиц, не входящих в состав группы; а из двух групп, с равной степенью интенсивности определяющих поведение людей внутри и вокруг нее, наиболее опасной будет та, численность которой выше. Кроме того, оценка могущества и опасности группы должна зависеть от того, насколько сильно

эта группа влияет на поведение не только (а скорее — не столько) своих членов, но и на других лиц. В-пятых, объединение и взаимодействие людей в организованной группе строится вокруг и на основе некоторых потребностей, разделяемых всеми членами группы. При этом было бы большим упрощением полагать, что единственной потребностью, спланирующей членов организованной группы, служит жажда обогащения, а единственным мотивом их деятельности — корысть. В ряду разнообразных потребностей, свойственных человеку, удовлетворение которых не только потенциально возможно, но и реально осуществляется в организованной преступной группе, следует назвать также потребность в индивидуальной и групповой самозащите, потребность в общении с себе подобными, потребность интеллектуальной и волевой деятельности, потребность в чувственно-эмоциональных переживаниях.

Организованная преступная группа, обладая всеми признаками социальной группы, от всех иных отличается, прежде всего, направленностью и правовой оценкой осуществляемой деятельности. Если говорить о рыночной организованной преступности, то сущность ее преступной активности заключается в осуществлении именно экономической деятельности, предпринимательства.

Ключевые характеристики экономической деятельности: 1) достижение заданной цели при использовании минимума средств и 2) достижение максимально возможного при использовании имеющихся средств, — как нельзя лучше описывают содержание преступной деятельности организованных групп в сфере экономики. Как и любая коммерческая деятельность, преступный бизнес требует предпринимательских навыков, знания рыночной конъюнктуры, профессионализма в конкретной области, эффективного менеджмента, умения выстраивать имидж. Насилие и коррупция могут помочь достижению результата наиболее коротким путем, но не сделают из обычного уголовника процветающего мафиози. Именно поэтому многие специалисты сегодня все чаще

склоняются к мысли, что в лице рыночной организованной преступности мы имеем дело с предпринимательством, а саму оргпреступность логичнее определять как форму рискованного предпринимательства, осуществляемого при максимальной адаптации к легальным социальным институтам и игнорировании установленных ими запретов [13].

Все эти признаки, в большей или меньшей степени, присущи и рыночной организованной преступности. Безусловно, между преступной деятельностью и легальным бизнесом есть граница. Формально она очерчена предписаниями уголовного законодательства. Однако специфика преступного бизнеса состоит в том, что между ним и легальным предпринимательством существует не столько граница, сколько различные пограничные, переходные состояния.

Экономический подход к оценке преступной деятельности организованных групп позволяет вскрыть недостаточно оцененные отечественной криминологией ее характеристики. Весьма наглядно они проявляются, если приложить к оргпреступности экономический закон спроса и предложения. Р. Кларк по этому поводу пишет: «Организованная преступность поставляет товары и услуги большому числу людей — до зарезу нужные наличные деньги, наркотики, проститутки, возможность играть в азартные игры ... В своем большинстве это преступления, совершаемые по взаимному согласию, преступления, совершения которых желает потребляющая публика ... В основе деятельности организованной преступности лежит социальный заказ. В тех случаях, когда этот заказ отличается интенсивностью, правоприменяющие органы действуют вопреки достаточно сильным побуждениям значительной части населения и поэтому в условиях свободного общества никогда не смогут одолеть противника или при всех обстоятельствах одерживать верх над ним в течение длительного времени» [14].

Тот факт, что организованная преступность, и особенно рыночная ее разновидность,

способствует удовлетворению ряда социальных потребностей, а следовательно и выполняет ряд социальных функций, позволяет «органично вписать» ее в социальную систему и рассматривать в более широком контексте социальных отношений, норм и институтов.

Функциональность рыночной организованной преступности — весьма значимая ее социальная характеристика, наличие которой признается в той или иной степени четвертью опрошенных нами в процессе социологического исследования специалистов (см. рис. 1).

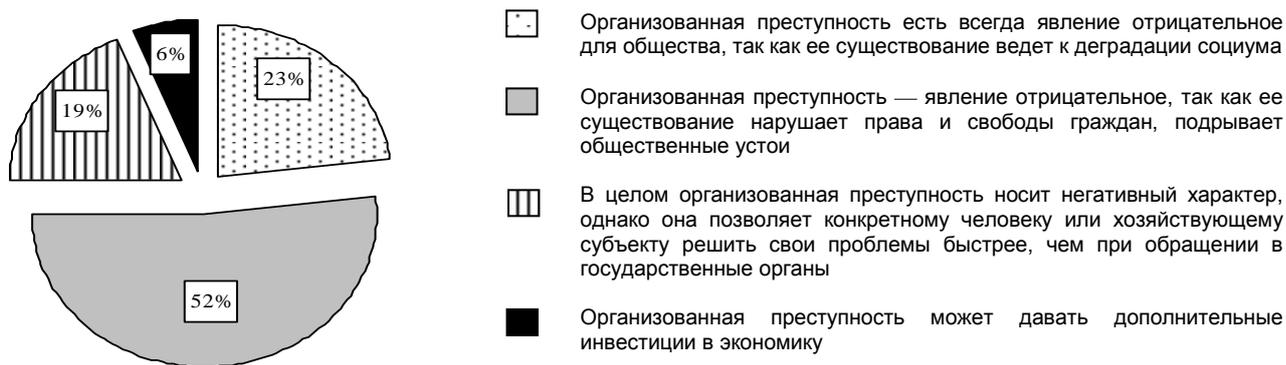

Рис. 1. Оценка организованной преступности

Детальное исследование вопроса о функциях преступности, в том числе организованной [15], показывает, что они весьма многочисленны и разнообразны в своем содержании. Во-первых, оргпреступности свойственны общие функции преступности; наиболее значимые из них могут быть представлены следующим образом:

— преступления являются одним из способов удовлетворения потребностей человека, способствуют решению материальных, бытовых и иных проблем; дают человеку возможность выразить социальный протест, устранить конкурентов, достичь власти или перераспределить ее, предоставляют каналы социализации; позволяют демонстрировать и распространять определенные идеи, дают возможность самовыражения и самореализации;

— преступления позволяют определенным категориям субъектов реализовывать свои трансгрессивные наклонности (в том числе наклонности к творчеству, политике, конкуренции

в экономике и др.), являются «отдушиной» для агрессивных и иных деструктивных тенденций;

— преступления способствуют выявлению дисфункций социальных институтов, испытывают прочность, крепость и надежность нормативно-ценностной структуры общества, заставляют цивилизацию постоянно заниматься укреплением своих оснований, совершенствовать и поддерживать в рабочем и боевом состоянии средства сдерживания и блокирования деструктивного напора;

— преступления обозначают недолжные, девиантные линии вероятностного развития цивилизации;

— преступления обеспечивают интеграцию «здорового» общества на основе неких общепризнанных моральных правил;

— преступления выступают как предупредительный сигнал о неизбежных социальных изменениях, являются одним из

способов отрицания устаревших правил и норм: отвергая отживающие социальные нормы, они способствуют тем самым продвижению новых правил, а порой содержат в себе образец в будущем социально одобряемого поведения (хрестоматийным примером здесь могут служить спекуляция, незаконные действия с иностранной валютой, частное посредничество и др.);

— преступность является «константой дисгармонии», присутствующей в любой социальной системе и выполняющей функцию необходимого развития, самоорганизации системы.

Проведенное исследование основных направлений организованной преступности в сфере экономики позволяет установить еще одну функцию, о которой не упоминается на страницах юридической печати. Условно ее можно обозначить как функцию «защиты национальных интересов страны». Дело в том, что отечественные преступные группировки, имея мощные коррупционные связи, блокируют возможность участия зарубежных легальных и нелегальных структур в осуществлении экономической деятельности на территории страны.

Современная организованная преступность обладает таким сочетанием признаков, которое возводит ее в ранг наиболее существенных социальных угроз, создающих реальную опасность не только системе позитивных общественных отношений, но, порой, и всемирному правопорядку. В литературе есть мнение, что «социальная задача организованной преступности — не разрушение существующего общества, а выработка высокоадаптивных механизмов, своего рода антител, позволяющих системе развиваться, несмотря на все нормотворческие изыски бюрократии» [16]. Однако оно справедливо лишь частично, а именно в той мере, в какой можно дифференцировать задачи организованной преступности на внутренние и внешние. Выработка адаптивных механизмов, приспособление к изменяющимся «внешним» условиям, социальная мимикрия — это лишь те внутренние для оргпреступности задачи, решение которых способствует ее

сохранению и развитию. Но вполне очевидно, что на определенном этапе любой социальный институт, и организованная преступность в данном случае не составляет исключения, начинает стремиться не только к совершенствованию внутренней структуры и функций, но и к изменению окружающей действительности сообразно собственным представлениям о должном. Было бы неправильно считать, что только и исключительно «большое общество» задает «правила игры» для организованной преступности; она, в свою очередь, оказывает порой самое непосредственное воздействие на легальную экономику и политику, заставляя уже их приспособляться как к самому факту существования преступности, так и к ее потребностям и возможностям.

Механизм такого влияния вполне удачно описан А. С. Овчинским, который, исследуя организованную преступность с точки зрения теории информации, весьма удачно подметил наличие у нее некоторых важных характеристик. По его мнению, значимыми свойствами современной российской оргпреступности являются ее интрузивность и деструктивность. Интрузивность преступности означает ее проникновение и встраивание в систему социальных, правовых, экономических отношений, криминальное изменение политической, культурной и духовной жизни общества, что, как следствие, сопровождается усилением деструктивности оргпреступности, то есть возрастанием объемов криминальных доходов, извлекаемых из разрушения экономических и социальных отношений, из подрыва основ государственности, из уничтожения духовных и моральных основ общества [17].

Трансформации оргпреступности должны подвигнуть не к смене парадигмы «организованная преступность — это вид преступности», а к обновлению методологических основ и методических приемов ее криминологического исследования.

Понимание организованной преступной группы как разновидности социальной группы позволяет

вписать ее в социальную структуру современного общества. А это, в свою очередь, дает возможность признать за организованной преступностью, как феноменом, имеющим структурные и функциональные характеристики, качество социального института. Поскольку общество в целом можно рассматривать как совокупность социальных институтов, то институт организованной преступности является частью современного общества, причем частью весьма органичной.

Все вышеизложенное дает полное основание рассматривать организованную преступность в качестве социального института, поскольку она представляет собой функциональную социальную систему с набором собственных норм, культурных символов, моделей социального действия. Организованную преступность характеризуют также: совокупность ролей и статусов; удовлетворение социально значимых потребностей; выработка собственных способов деятельности, образцов поведения; высокая адаптивность; долговременность существования в качестве социальной практики; структурирование повторяющихся взаимодействий. У этого института есть материальная сторона, поскольку он удовлетворяет потребности в товарах и услугах, есть идейное обоснование.

Предложенный подход к исследованию и оценке организованной преступности представляется весьма перспективным, поскольку позволяет предположить, что организованная преступность не сводима к дисфункциональным проявлениям общественной жизни, хотя ей это часто приписывают. Он также заставляет признать, что ставшие уже традиционными исключительно репрессивные установки в определении стратегии предупреждения организованной преступности не способны дать ощутимого эффекта, поскольку не учитывают сложной системы социальных связей и функций данного института, контроль над которым, во-первых, ограничен, а во-вторых, требует широкой социальной практики замещения организованных преступных групп иными легальными структурами, исходя в том числе из экономических законов регулирования поведения человека.

Список библиографических ссылок

1. Что такое организованная преступность? Определим исходное понятие // Организованная преступность. М., 1989. С. 52—54.
2. Годунов И. В. Транснациональная организованная преступность в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2002. С. 24.
3. Побегайло Э. Ф. Тенденции современной преступности и совершенствование уголовно-правовой борьбы с ней. М., 1990. С. 17.
4. Гуров А. И. Организованная преступность — не миф, а реальность. М., 1990. С. 19.
5. Максимов С. В. Краткий криминологический словарь. М., 1995. С. 15.
6. Organisierte Kriminalität. Mit dem Rechtsstaat in die Offensive. Stuttgart, 1994. S. 78.
7. Dormann U., Koch K. -F., Risch H., Vahlenkamp W. Organisierte Kriminalität — wie gross ist die Gefahr. Wiesbaden, 1990. S. 6.
8. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 8.
9. Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. С. 324.
10. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. Мировой криминологический анализ. М., 1999. С. 300—301.
11. Мы не вторгаемся в область большой дискуссии относительно того, является ли преступность системой. Наш подход состоит в том, что преступность, как социальное явление, обладает некоторыми системными свойствами, а системный подход к ее изучению требует включения в объект познания не только собственно преступности (как совокупности преступлений), но также генерирующих ее факторов, связанных с ней последствий и профилактической деятельности.
12. Шульга В. И. Системный подход к оценке организованной преступности в России // Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы. М., 2003. С. 6.
13. Бараева Н. Б. Организованная преступная деятельность как форма предпринимательства: социологический анализ. Интернет-версию см.: <http://www.narcom.ru/ideas/socio/90.html#3>
14. Кларк Р. Преступность в США. Замечания по поводу ее природы, причин, предупреждения и контроля. 2-е изд. М., 2002. С. 110—111.
15. Ли Д. А. Преступность как социальное явление. М., 1997. С. 37; Пудовочкин Ю. Е. Функции преступности и некоторые направления ее предупреждения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. материалов междунар. науч. конф.: в 2 ч. Красноярск, 2006. Ч. 1. С. 88—89; Бараева Н. Б. Институциональные проявления организованной преступности. Интернет-версию см.: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1116173#12>
16. Бараева Н. Б. Институциональные проявления организованной преступности. Интернет-версию см.: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1116173#12>
17. Овчинский А. С. Информационное воздействие и организованная преступность: курс лекций. М., 2007. С. 70—73.

© В. И. Третьяков, 2011